

Д.Н. Воробьев

Тверской государственной университет, г. Тверь

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БЕЖЕЦКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС

Аннотация. В статье рассматривается туристский потенциал археологических памятников Бежецкого района Тверской области. Представлена общая характеристика археологических памятников Бежецкого района в сравнении с другими районами Тверской области. Приводится краткое описание наиболее изученных и привлекательных с точки зрения туризма археологических объектов. Намечаются возможные варианты туристских маршрутов.

Ключевые слова: Тверская область, Бежецкий район, Бежецкий Верх, археологические памятники, туристские ресурсы, археологический туризм, городище, курган, сопка.

D.N. Vorobjev

Tver State University, Tver

ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE BEZHETSKY DISTRICT OF THE TVER REGION AS A TOURIST RESOURCE

Abstract: The article considers the tourist potential of the archaeological sites of the Bezhetsky district of the Tver region. The general characteristics of the archaeological sites of the Bezhetsky district in comparison with other districts of the Tver region are presented. A brief description of the most studied and attractive archaeological sites from the point of view of tourism is given. Possible variants of tourist routes are outlined.

Keywords: Tver region, Bezhetsky district, Bezhetsky Verh, archaeological sites, tourist resources, archaeological tourism, hillfort, burial mound, a large burial mound.

Тверская область имеет огромный историко-культурный и природно-рекреационный потенциал¹. Тверской регион богат различными видами достопримечательностей, уникальными природными объектами, знаковыми событиями и мн. др.² На территории Тверской области располагается более 11 тысяч памятников истории и культуры, в том числе более 6 тысяч памятников археологии, которые относятся ко всем историческим эпохам, от каменного века до позднего средневековья, причем многие из них имеют статус памятников федерального значения, а около 300 представляют большую значимость для истории не только Тверского края, но и всей России³. К сожалению, археологические памятники Тверской области в настоящее время редко используются в качестве туристского ресурса. Наиболее востребованными являются археологические объекты исторических городов Тверской области⁴. Сельские же памятники практически не охвачены экскурсионными маршрутами. Можно обнаружить лишь единичные примеры разработки подобных маршрутов⁵.

Большой потенциал Тверской области для развития археологического туризма не раз освещался в научной литературе⁶. Ранее также уже был подробно проанализирован туристский потенциал археологических памятников Калязинского⁷ и Старицкого⁸ районов Тверской области. В данной статье будут рассмотрены наиболее перспективные с точки зрения развития туризма археологические объекты Бежецкого района.

Бежецкий район не относится к лидерам по количеству археологических памятников в Тверской области, так, например, в Осташковском районе их 650, Удомельском – 439, Вышневолоцком – 423, Западнодвинском – 412, Бологовском – 355, однако на данном туристическом направлении – один из первых. На его территории зафиксировано 142 объекта (для сравнения, в Кимрском районе – 145, Лесном – 88, Кашинском – 50, Молоковском – 33, Калязинском – 30, Сандовском – 29, Краснохолмском – 12, Кесовогорском – 11, Сонковском – 5), из которых 34 относятся к периоду каменного века, 13 – к эпохе бронзы,

18 – к раннему железному веку, 53 – к раннему Средневековью (VIII–XIII вв.), 62 – к позднему Средневековью (XIV–XVII вв.). Многие памятники являются многослойными и относятся к нескольким хронологическим периодам⁹.

Одним из критериев отбора археологических объектов в качестве туристского ресурса нами ранее выдвигалась достаточно хорошая степень их изученности¹⁰. К сожалению, масштабных раскопочных работ профессиональными археологами на территории Бежецкого района проводилось относительно немного (исключение составляет только сам город Бежецк, систематическое изучение которого ведется с 1984 г.), однако и они дали много интересной информации.

Из самых ранних археологических памятников раскопками изучен всего один – многослойное поселение Алабузино 1 (Барская Лядка 1), располагающееся в 3,1 км к юго-западу от с. Алабузино, на правом берегу р. Мологи. Поселение было открыто бежецким краеведом А.Г. Кирсановым в 1938 г., в 1975 г. Ю.Н. Урбаном исследовано 40 кв. м. Несмотря на то, что поселение функционировало на протяжении нескольких эпох, большая часть находок относится к каменному веку. В культурном слое найдены фрагменты глиняной посуды валдайской, верхневолжской и волосовской неолитических культур, также отмечено небольшое количество керамики эпохи бронзы, раннего железного века и XII–XIII вв. Среди находок кремневых изделий – наконечники стрел, скребки, ножи, рубящие и др. орудия. В материке обнаружены хозяйственные ямы и столбовые ямки¹¹.

Памятники бронзового века вообще большая редкость для нашей территории, чаще всего они локализуются по случайным находкам и в большинстве своем представлены могильниками, обнаруженными при осуществлении земляных работ (рытье канав, колодцев, карьеров). Тем более, очень мало раскопанных специалистами. Бежецкому району в этом плане повезло. Грунтовый могильник Иконниково (Болшнево) эпохи бронзы располагался в 1,6 км к юго-западу от д. Икорниково, в верховьях безымянного ручья. Отдельные находки вещей фатьяновского типа были

здесь зафиксированы еще в 80-х гг. XIX в., а также в 1968–1969 гг. при разработке карьера. В 1970 г. Д.А. Крайновым при исследовании остатков этого могильника на краю карьера было открыто 4 могилы. В двух могилах – одиночные погребения мужчин-воинов, при которых найдены каменные боевые топоры, кремневые топоры-клинья и ножи, костяные булава, проколка, кочедык, лоцило, медвежий клык, створка раковины и по одному шаровидному сосуду. Две другие могилы были коллективные. Одна содержала четыре скорченных женских скелета, при которых найдены подвески из зубов хищных животных, подвески на поясе из зубов медведя, медвежий клык со сверлиной, кости животных и птиц, кремневые ножи, скребки, отщепы. При двух погребениях были сосуды с высокой шейкой. В другой могиле, скорее всего, была погребена семья: мужской скорченный скелет, два женских и детское разрушенное погребение (вероятно, мальчика). Черепа погребенных в этой могиле были пробиты с левой стороны острым орудием, возможно, каменным топором. Инвентарь мужского погребения: каменный боевой топор, амулет из медвежьего клыка, кремневый нож, кость свиньи; в женских погребениях найдены лоцило и проколка из кости, две раковины; при детском погребении – медвежий клык. Возле детского погребения на приступке лежал скелет собаки. На значительном удалении от могил выявлено ритуальное кострище¹².

Памятники раннего железного века на территории Бежецкого района специально не изучались. Нужно отметить, что слои и отдельные находки этого периода зафиксированы в основном в составе многослойных поселений, а наиболее характерная черта – укрепленные поселения (городища), вообще обнаружены в единичных экземплярах – это городища Анискино, Ягреново (Старое Фитюково) и Городок. Ранее нами уже отмечалось, что для целей туризма в качестве объекта показа в силу своей яркой выраженности на местности, использование городищ наиболее предпочтительно¹³, поэтому, несмотря на слабую изученность, остановимся на них чуть подробнее.

Городище Анискино располагается в 1,2 км к западу от деревни на мысу при впадении руч. Афонца в р. Мологу. Размеры городища – 45х45 м. В результате хозяйственной деятельности (распашки) его укрепления были практически полностью уничтожены, только с напольной стороны прослеживаются остатки рва глубиной 0,3–0,5 м. В культурном слое мощностью до 1 м обнаружена лепная сетчатая и гладкостенная керамика, грузик дьякова типа с орнаментом, бронзовая трапециевидная подвеска, относящаяся к позднему этапу дьяковской культуры¹⁴.

Городище Ягренево (Старое Фитюково) располагается в 1,5 км к юго-востоку от деревни на левом берегу р. Мологи и известно со второй половины XIX в. Площадка городища овальной формы и размером 44х25 м с восточной стороны обрывается в пойму крутым склоном, с остальных сторон защищена валом высотой 0,4–1 м, за которым с северной и северо-западной стороны – ров глубиной 1,1–1,5 м и шириной 2–5 м. В культурном слое мощностью до 0,48 м обнаружена лепная керамика с сетчатым орнаментом и обломок глиняного грузика¹⁵.

Городище Городок, располагающееся в 80 м к северо-востоку от деревни на мысу между двумя оврагами левобережной террасы р. Остречины, функционировало на протяжении двух эпох – раннего железного века и Средневековья (IX–XIII вв.). Площадка городища подпрямоугольной формы размером 110х70 м. С южной напольной стороны укреплена валом длиной около 100 м, шириной в основании 10–12 м, высотой от подошвы 2–3 м (от рва до 4 м) и рвом глубиной 1–2 м, шириной до 7 м. За рвом прослеживаются остатки второго вала высотой до 1,5 м. В культурном слое мощностью 0,45–0,55 м найдены лепная и раннегончарная неорнаментированная керамика, синяя глазчатая бусина¹⁶. Нужно заметить, что крупнейший российский археолог конца XIX – первой трети XX в. А.А. Спицын полагал, что центр Бежецкой волости после разорения Бежиц тверским князем Святославом Ярославичем в конце XIII в. был перенесен сначала сюда, а только потом осел на современном месте¹⁷.

На территории Бежецкого района было выявлено еще три городища – в окрестностях с. Еськи и д. Бежицы, а также в центральной части г. Бежецка, относящихся уже к периоду Средневековья, внимание к которому со стороны исследователей оказалось самым большим.

В окрестностях и на территории с. Еськи, соотносимого исследователями с упоминаемым в уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича (1137 г.) Езьском, зафиксировано селище, городище, четыре многослойных поселения и курганная группа.

Селище и городище Еськи располагается в 0,3 км к западу от села на правом берегу р. Мологи, на мысу, образованном при впадении в нее р. Осень, и известно с начала XIX в. В разные годы А.Е. Леонтьевым и М.В. Волковой было раскопано около 200 кв. м и выявлено два периода функционирования поселения. Во второй период, видимо после пожара, селище сократилось по размерам и преобразовалось в городище, жилая площадка с напольной стороны была ограждена валом, перекрывающим культурный слой первого периода. В настоящее время вал имеет длину около 80 м, ширину до 12 м и высоту до 0,7 м. За ним прослеживаются остатки рва глубиной до 1,95 м от вершины вала. В культурном слое мощностью до 0,7 м обнаружены многочисленные фрагменты керамики, стеклянные цветные бусы, изделия из железа (ножи, удила, фитильная трубочка и др.) и сланца (оселки, биконические и цилиндрические пряслица). О городском статусе поселения свидетельствуют находки восточных монет (дирхемы, драхмы) конца VIII – середины IX в. и их фрагментов. Исследованы остатки наземных жилых построек из бревен с печами или очагами из камней. Обнаружены также остатки ремесленного производства: основание глинобитной домницы и пристройка к ней с запасом угля, кусками железных шлаков и криц, фрагментами льячек и тиглей, обломками и каплями цветного металла, каменной двусторонней литейной формочкой. Датирован памятник IX–X вв.¹⁸

В 1997–1999 гг. А.Е. Леонтьевым были исследованы поселения Еськи 1 и Еськи 3. Они располагаются на правом и левом берегах р. Осень в 0,3–

0,4 км к северо-западу от села. На первом было исследовано около 30 кв. м, на втором – около 25 кв. м. Среди находок кремневые изделия и фрагменты керамики. Памятники имеют схожую стратиграфию и датировку – неолит, энеолит, эпоха бронзы, ранний железный век. На поселении Еськи 1 также обнаружены изделия из кремня, отнесенные к эпохе мезолита. Обнаруженные ранее и находящиеся в Бежецком краеведческом музее топор из рога лося с двуликим изображением человеческой личины по сторонам обуха и каменный боевой топор, относящиеся к эпохе бронзы, вероятнее всего, происходят с этих поселений¹⁹.

В 1992–1993 гг. М.В. Волковой на поселении Еськи 4 (неолит, р.ж.в., X–XIII, XIV–XVII вв.), располагающемся на левом берегу р. Мологи в центральной части западной окраины села, было исследовано около 51 кв. м. Находки из нижнего культурного слоя схожи с обнаруженными на городище. В верхнем горизонте – гончарная керамика древнерусская, позднесредневековая, а также более позднего времени. В предматериковых слоях встречена керамика с гребенчато-ямочным орнаментом эпохи неолита и сетчатая раннего железного века²⁰.

Курганный могильник располагается на юго-западной окраине с. Еськи и насчитывает около 8 полуразрушенных насыпей высотой 2–3 м и диаметром 20–30 м. На огородах участка, называемого «кладбище», местные жители находили человеческие кости, в том числе кальцинированные²¹.

Наиболее пристальное внимание исследователей с начала XIX в. привлекает комплекс археологических памятников у бывшего погоста Бежицы (совр. д. Бежицы), упоминаемого в уставной грамоте Святослава Ольговича и являющегося до конца XIII в. центром Бежецкой волости Новгорода Великого. В настоящее время на территории и в окрестностях деревни Бежицы зафиксированы городище XI–XVII вв., четыре селища, два из которых датируются X–XVII вв., другие два – XIV–XVII вв., сопочный могильник VIII–X вв., сопочно-курганный могильник VIII–XII вв., курганную группу X–XII вв. и две курганных группы XI–XII вв.²²

Несмотря на то, что на территории г. Бежецка археологические исследования проводятся регулярно, самая древняя его часть практически не изучена. Древнейшее поселение (городище) площадью около 3 га занимало подтреугольный мыс, образованный террасой правого берега р. Мологи и левым бортом оврага с протекающей по нему р. Похвалой (сейчас территория городского парка). В результате зачистки осыпи по краю городища А.Д. Максимовым в 1984 г. был выявлен культурный слой X–XI вв. мощностью до 0,15 м, в котором обнаружены фрагменты лепной и раннегончарной керамики, а также рубленый бисер зеленого цвета. Находки отдельных фрагментов керамики с текстильным орнаментом, а также железного ножа с горбатой спинкой на прилегающей территории предположительно свидетельствуют об основании города на месте городища раннего железного века. Слой с находками XII–XIII вв. выходит за пределы мыса, распространяется в напольную сторону и занимает площадь около 5 га. Кроме гончарной керамики здесь были найдены обломки стеклянных браслетов и перстня. Видимо, с этим участком следует связывать территорию средневекового Городецка, упоминаемого в уставной грамоте Святослава Ольговича²³.

Как уже отмечалось ранее, еще одним видом археологических памятников, привлекательных с точки зрения заложенного в них туристского потенциала, являются одиночные курганы и курганные группы периода раннего Средневековья²⁴. Причем помимо своей яркой выраженности на местности, они в отличие от городищ Бежецкого района пользовались чуть большей популярностью у исследователей. К сожалению, по этой же причине, а также в силу большей материальной ценности скрытых в них находок, пользовались популярностью они и у грабителей.

Всего на территории Бежецкого района зафиксировано 25 курганных групп и одиночных курганов. Большинство из них невелики по размеру, а количество насыпей не превышает 10. Самыми крупными являются

курганные могильники Михалево и Дрюцково, к сожалению, археологами не раскапывавшиеся.

Курганная группа Михалево располагается в 1,5 км к юго-западу от деревни на правом берегу р. Дрезны. Насчитывает 102 насыпи высотой в основном 0,5–1,2 м, диаметром 3–8 м, с ровиками у основания и отдельными валунами – возможно, остатками кольцевой каменной выкладки. Большинство насыпей повреждено ямами²⁵.

Курганный могильник Дрюцково располагается в 0,25 км к югу от села на левом берегу р. Мологи. Известен со второй половины XIX в. По сведениям К.Д. Румянцева, в 1939 г. насчитывал 83 насыпи. В настоящее время состоит из насыпи типа сопки высотой 4,8 м, диаметром до 26 м и примыкающих к ней 70 насыпей высотой 0,8–2,5 м, диаметром 7–13 м. Вершина и склоны сопки и большинство курганов повреждены ямами, нарушившими погребения²⁶.

Отличительной особенностью Бежецкого района является наличие достаточно большого количества сопок и сопковидных насыпей (7 памятников), а также насыпей с кольцевыми каменными выкладками в основании (7 памятников).

Больше всего насыпей было изучено в погребальных комплексах у д. Бежицы: в курганном могильнике Бежицы 1 З. Ходаковский в 1820-е гг. исследовал две насыпи; в курганном могильнике Бежицы 2 около 1842 г. одну большую и несколько малых насыпей раскапывал управляющий помещьем в д. Котляево, в 1872 г. И.Р. Аспелин исследовал пять курганов, Д.П. Европеус – десять, в 1880 г. сотрудники Археологического института под руководством Н.В. Калачова – сопку и восемь курганов, в 1975–1976 гг. А.Е. Леонтьев – два кургана; в курганном могильнике Бежицы 3 Н.И. Репников в 1902 г. исследовал три кургана; в курганном могильнике Бежицы 4 Н.И. Репников в 1902 г. исследовал два кургана, А.Е. Леонтьев в 1976 г. – один; в курганном могильнике Бежицы 5 Н.И. Репников в 1902 г. исследовал четыре кургана, А.Е. Леонтьев в 1975 г. – один; одиночный

курган на территории городища Бежицы в 1822 г. исследовал З. Ходаковский²⁷.

Известно, что в 1920 г. одну насыпь в курганном могильнике IX–X вв. на южной окраине д. Любодицы, который по сведениям конца XIX в. насчитывал шесть насыпей, включая две сопки высотой до 5 м, раскапывал А.А. Спицын. В настоящее время сохранилось три насыпи высотой 2,2 и 4 м, диаметром 15, 17 и 20 м, а также четыре насыпи высотой 0,7–1,2 м, диаметром 5–8 м. В отвалах грабительских ям найдены железный нож, черный и зеленый бисер, лепная керамика. В разрушенном кургане были обнаружены остатки трупосожжений в ямах без инвентаря²⁸.

Курганный могильник IX–XIII вв., располагающийся на северо-восточной и восточной окраине д. Узмень, соотносимой с еще одним упоминаемым в уставной грамоте Святослава Ольговича населенным пунктом – Зменем, который по данным конца XIX – начала XX в. насчитывал 9 сопок и 13 курганов, раскапывался в 1872 г. Д.П. Европеусом (результаты раскопок неизвестны). В настоящее время частично сохранилось пять сопок высотой 4–7 м и диаметром 20–28 м, к одной из них примыкают 3 насыпи, к другой – 15 высотой 0,7–1,4 м и диаметром 7–12 м. Могильник нарушен примыкающим современным кладбищем и ранее действовавшим кирпичным заводом, все сопки повреждены ямами. В 1990–1991 гг. М.В. Волковой было исследовано 2 кургана. В одном кургане было обнаружено 10 скелетов разной сохранности, в большинстве перемешанных, основная часть которых – явный результат многократных погребений на кладбище. В разных местах были найдены вещи курганного типа: обломки бронзового пластинчатого венчика, височные кольца, бронзовый браслет, железный нож, поясная пряжка, фитильная трубка. В другом кургане на подсыпке из дерна и супеси с углями лежал мужской скелет. Это возвышение окружала канавка со столбовыми ямками. У левого виска было серебряное перстнеобразное височное кольцо, в области пояса – бронзовые лировидная пряжка, два кольца и три западноевропейские монеты периода Священной Римской империи X – начала XI вв. в кошельке

из бересты и ткани. В насыпи и ровиках найдены фрагменты раннегончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом, кремневый наконечник стрелы и синестеклянная бусина. В полуразрушенном женском погребении найдены серебряные перстнеобразные височные кольца и одно с зерненной бусиной, бусины сердоликовые, из горного хрусталя, низка из бисера, одночастные серебростеклянные пронизки, на груди – железная цепочка с узлом на конце из бронзовой проволоки²⁹.

На юго-западной окраине д. Узмень зафиксировано также селище XI–XIII вв. В 1975–1976 гг. А.Е. Леонтьевым было раскопано 120 кв. м. В культурном слое мощностью до 1,5 м были найдены фрагменты древнерусской лепной и гончарной керамики, льячки, железные ножи, кресала, медные нательные крестики, обломки стеклянных браслетов, разнообразные бусы, костяной двусторонний гребень, шиферные пряслица. Выявлены остатки полуземляночного и наземного жилищ с печами-каменками³⁰.

В курганном могильнике Намесково 1 XI–XII вв., располагающемся в 2,5 км к юго-востоку от села на левом берегу безымянного ручья и насчитывающему 24 насыпи, М.В. Волковой был раскопан один курган. В его основании на прокаленной площадке выявлено скопление золы с угольками диаметром 3 м и мелкие фрагменты кальцинированных костей. В насыпи было два впускных безынвентарных труположения. В слое с кальцинированными костями и при костяках найдены мелкие фрагменты раннегончарной керамики³¹.

В окрестностях с. Намесково, помимо селища XI–XIII вв. и двух курганных могильников XI–XII вв., также располагается очень необычный объект. В 3 км к юго-востоку от села на правом берегу руч. Намесковский в 1986–1989 гг. М.В. Волковой на площади 600х400 м было зафиксировано 331 сооружение в виде овальных в плане выкладок из камней, заглубленных на 0,3 м от поверхности. Камни уложены в три слоя с более крупными камнями по контуру и забутованы грунтом с мелкими угольками и золой. Разобрано 5 кладок размерами от 3,2х3 до 5,4х4,6 м. По краям кладок и

частично под ними отмечены слабые следы прокала. В центре сооружений прослежены кострища размерами до 1,4x1,3 м. В двух сооружениях среди камней найдены мелкие фрагменты гончарных неорнаментированных сосудов. В процессе разборки одного сооружения и в отвалах собраны остатки расхищенного клада из 841 монеты Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова. Первоначально клад находился в керамических и металлических сосудах, укрытых в яме размерами 1,5x1,5 м и глубиной 1 м. М.В. Волкова считает каменные кладки фундаментами временных жилых построек XVI–XVII вв. Первоначально памятник интерпретировался как жальничный могильник³².

Таким образом, даже такой краткий обзор археологических памятников Бежецкого района свидетельствует о большом туристском потенциале, который в них заложен. Рассмотренные в данной статье объекты свидетельствуют о достаточно хорошей степени их изученности и привлекательности с точки зрения туристского восприятия, поэтому представляется перспективной разработка по территории Бежецкого района различных маршрутов – пешеходных, велосипедных, водных, автомобильных. Наиболее востребованным, вероятно, может стать водный тематический маршрут по р. Мологе, включающий археологические памятники периода раннего средневековья, соотносимые с упоминаемыми в уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича населенными пунктами Бежецкого Верха. Дополнительным объектом к таким маршрутам может стать Бежецкий мемориально-литературный и краеведческий музей, в экспозиции которого представлены многие материалы с археологических раскопок.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См., напр.: Воробьев Д.Н. Потенциал Тверской области для развития экологического туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников IV Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 46–59; Лапшина К.В., Воробьев Д.Н. Туристский потенциал Старицкого района Тверской области // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: Сб. ст. по мат-лам 2-й Междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 196–201;

Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Потенциал развития водного туризма в Тверской области // Сервису и туризму – инновационное развитие: мат-лы XIII Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 13–16.

² См., напр.: Воробьев Д.Н., Моржакова А.А. Фестивали средневековой культуры как объект событийного туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников V Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2016. С. 48–58; Воробьев Д.Н. Бортеневская битва – туристический бренд Тверской области? // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2018. С. 4–39.

³ См., напр.: Воробьев Д.Н. Зооморфизм в искусстве Верхнего и Среднего Поволжья в эпоху мезолита – энеолита: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Его же*. Археологическая разведка на Верхней Волге // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4. С. 114–132.

⁴ См., напр.: Воробьев Д.Н. Некоторые итоги археологического изучения улицы Трехсвятской // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников V Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2016. С. 59–76; *Его же*. История улицы Трехсвятской в Твери по материалам археологических исследований // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3. С. 95–108.

⁵ Воробьев Д.Н. Экскурсионно-анимационная программа «Тропой предков» в контексте развития детско-юношеского туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников IX Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2020. С. 34–47; Воробьев Д.Н., Шувалова Ю.А. Туристский маршрут «Вояж по Волге» в контексте развития водного туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников X Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2021. С. 131–146; *Они же*. Туристский маршрут «По гордым волжским берегам» в контексте развития велотуризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников XI Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2022. С. 158–169.

⁶ См. подробнее: Воробьев Д.Н. Потенциал развития археологического туризма в Бежецком районе Тверской области // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Грозный, 2023. С. 26–33.

⁷ Жукова Е.Н. Экотуризм в Калязинском районе Тверской области: археологический аспект // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2014. С. 69–74.

⁸ Воробьев Д.Н. Археологические памятники Старицкого района Тверской области как туристский ресурс // Сервису и туризму – инновационное развитие: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 158–161.

⁹ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 3 / Под ред. А.В. Кашкина. М., 2010. С. 10–45.

¹⁰ Воробьев Д.Н. Потенциал развития археологического туризма в Старицком районе // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2014. С. 26.

¹¹ Археологическая карта России. С. 15–16.

¹² Там же. С. 31–32.

- ¹³ Воробьев Д.Н. Потенциал развития археологического туризма в Старицком районе. С. 25.
- ¹⁴ Археологическая карта России. С. 17.
- ¹⁵ Там же. С. 45.
- ¹⁶ Там же. С. 23.
- ¹⁷ Спицын А.А. Археологический очерк Тверской губернии / вступит. статья, сост., указатели Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова. [Электронное издание]. Тверь, 2022. С. 119.
- ¹⁸ Археологическая карта России. С. 29–30.
- ¹⁹ Там же. С. 27–28.
- ²⁰ Там же. С. 28–29.
- ²¹ Там же. С. 30–31.
- ²² См. подробнее: Воробьев Д.Н., Молотилов Л.Б. Археологический комплекс у д. Бежицы Бежецкого района Тверской области как туристский ресурс // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Грозный, 2023. С. 34–40.
- ²³ Археологическая карта России. С. 12–14.
- ²⁴ Воробьев Д.Н. Потенциал развития археологического туризма в Старицком районе. С. 26.
- ²⁵ Археологическая карта России. С. 37.
- ²⁶ Там же. С. 24–25.
- ²⁷ См. подробнее: Воробьев Д.Н., Молотилов Л.Б. Указ. соч.
- ²⁸ Археологическая карта России. С. 36.
- ²⁹ Там же. С. 42–43.
- ³⁰ Там же. С. 42.
- ³¹ Там же. С. 38.
- ³² Там же. С. 37–38.

Дата поступления рукописи в редакцию – 08.09.2023

Дата принятия рукописи в печать – 25.10.2023